

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста сорок восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 5 марта 2015 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Ваанчиг Пуревдорж (Монголия)

GE.16-08395 (R) 041116 041116

* 1 6 0 8 3 9 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1348-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, позвольте мне сейчас прервать заседание, с тем чтобы я мог пройти во Французский салон и поприветствовать нашего первого гостя на сегодня – министра иностранных дел Монголии г-на Лундэнгийна Пурэвсурэна.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы горячо приветствовать нашего сегодняшнего гостя – министра иностранных дел Монголии г-на Лундэнгийна Пурэвсурэна. Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за вашу готовность выступить на Конференции по разоружению. Для меня удовольствие и честь предоставить вам слово.

Г-н Пурэвсурэн (Монголия) (*говорит по-английски*): Считаю для себя большой честью и обязанностью выступить на Конференции по разоружению в этот момент, когда Монголия приняла на себя огромную ответственность председательства на Конференции. От имени правительства Монголии я хотел бы выразить искреннюю признательность всем членам Конференции за их поддержку, оказанную моей делегации в ходе ее председательства.

Мы собрались здесь потому, что мы все разделяем амбициозную цель – построение мира, свободного от ядерного оружия. Мы собрались здесь потому, что наше обязательство и обязанность заключаются в реализации давней повестки дня ликвидации ядерного оружия. Таким образом, я считаю, что в качестве единственного постоянного форума переговоров по многостороннему разоружению Конференция призвана играть более серьезную роль и нести ответственность за достижение прогресса в деле построения более безопасного мира.

Существует настоятельная необходимость в том, чтобы вернуть Конференцию к работе. Хотя Конференция не предназначена для ведения обсуждений, я с удовлетворением отмечаю, что за прошедший год ей удалось продолжить дискуссии по вопросам существа и приложить творческие усилия для преодоления застоя. Мы считаем, что важно продолжать наши усилия в этом направлении. Поэтому в ходе своего председательства Монголия стремится продвинуть процесс работы на основе предыдущей деятельности Конференции и с опорой на предложения и рекомендации ее членов. Я очень надеюсь, что проекты предложений о воссоздании неофициальной рабочей группы по программе работы, о графике деятельности на сессию 2015 года и об учреждении неофициальной рабочей группы по методам работы будут способствовать работе Конференции.

Являясь членом международного сообщества, членом международного разоруженческого механизма и государством – участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Монголия твердо привержена делу нераспространения и полного уничтожения ядерного оружия. Монголия поддерживает инициативы и усилия по нераспространению и разоружению, в том числе конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которые призваны найти ответы на современные вызовы в области безопасности. Мы считаем, что все эти усилия позволят нам добиться ощутимого прогресса, включая осуществление плана действий 2010 года по ДНЯО, необходимого для сохранения его актуальности, авторитетности и эффективно-

сти. Мы надеемся, что Конференция 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО станет важным шагом на пути к выполнению целей ДНЯО.

ДНЯО является краеугольным камнем режима ядерного разоружения и ядерного нераспространения и важной частью глобального режима безопасности. Исходя из этого, Монголия присоединяется к призыву ко всем государствам-участникам не жалеть усилий для достижения универсальности ДНЯО.

Почти 20 лет прошло со дня открытия для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Однако без юридически связывающего эффекта вступления Договора в силу эта де факто норма остается непрочной. Поэтому Монголия присоединилась к совместному заявлению министров по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятому на седьмом совещании на уровне министров 26 сентября 2014 года, и призывает все перечисленные в приложении 2 государства в кратчайшие сроки ратифицировать этот Договор в целях обеспечения его вступления в силу.

Монголия предпринимает усилия, направленные на содействие нераспространению оружия массового уничтожения, путем присоединения ко всем основным международным механизмам и продолжает в полной мере выполнять свои обязательства в рамках соответствующих многосторонних соглашений. На национальном уровне Монголия также принимает меры по созданию соответствующего национального механизма мониторинга и утвердила ряд законодательных актов, запрещающих любому негосударственному субъекту производить, разрабатывать, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки, в особенности в террористических целях.

Монголия всегда была решительным поборником ядерного разоружения и нераспространения и предпринимает усилия по обеспечению международного мира и безопасности путем повышения осведомленности о своем безъядерном статусе. Создание зон, свободных от ядерного оружия, оказалось эффективной региональной мерой в области нераспространения и разоружения. Таким образом, Монголия предпринимает усилия в этом направлении и поддерживает создание зон, свободных от ядерного оружия. Необходимо укреплять существующие зоны и принять меры для содействия созданию новых зон, в том числе на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии.

Монголия признает Конференцию по разоружению в качестве единственного многостороннего переговорного органа по вопросам разоружения и с нетерпением ожидает реального преодоления нынешнего застоя на Конференции. Мы надеемся, что все члены Конференции продемонстрируют необходимую политическую волю, с тем чтобы добиться начала ее предметной работы. Мы полагаем также, что с учетом нынешней ситуации нужно обследовать инновационные подходы к тому, чтобы сделать возможным возобновление содержательных разоруженческих переговоров.

Монгольский народ отличается гостеприимностью и всегда стремится найти коллективное решение сложных вопросов. Поэтому мы считаем, что нам необходимо вести диалог и выстраивать консенсус. Давайте же не будем щадить усилий для продвижения к ядерному разоружению и сделаем смелый шаг вперед.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю министра Пурэвсүрэнэ за его заявление и за его теплые слова в адрес Конференции. А сейчас позвольте мне ненадолго прервать заседание, чтобы сопроводить министра Пурэвсүрэнэ из Зала совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы приветствовать нашего гостя – заместителя министра иностранных дел Ирака г-на Ибрагима аль-Джаафари. Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за вашу готовность выступить на Конференции по разоружению. Для меня удовольствие и честь предоставить вам слово.

Г-н аль-Джаафари (Ирак) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, благодарю вас за ваши теплые слова приветствия. Я рад возможности выступить на Конференции по разоружению, и для меня как министра иностранных дел Ирака большая честь быть сегодня здесь, на этом многостороннем международном форуме. Интерес правительства Ирака к Конференции по разоружению обусловлен важностью ее роли и ее приверженностью благородному идеалу многосторонности, который усиливает доверие к коллективной ответственности международного сообщества за разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения. Ирак стремится служить фактором стабильности на региональном и международном уровнях и избегать любых действий, которые могут усилить напряженность и нестабильность в мире. Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы заверить вас в том, что иракское правительство уважает свои обязательства по договорам в области разоружения и нераспространения в соответствии со статьей 9 Постоянной конституции Республики Ирак, которая обязывает правительство соблюдать международные обязательства страны по предотвращению распространения, разработки, производства и применения ядерного, химического и биологического оружия и по запрещению разработки, изготовления, производства и использования связанных с этим технических средств и материалов или систем доставки.

Ирак придает особое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему форуму для разоруженческих переговоров. В прошлом Конференция добилась нескольких заметных успехов, однако, к сожалению, сейчас она переживает критический и весьма сложный период, характеризующийся усилением региональных кризисов, растущей угрозой терроризма, все большей опасностью распространения оружия массового уничтожения и застоем в деле разоружения. Все эти факторы ставят под угрозу международную стабильность и безопасность, отвлекая ресурсы от более конструктивных целей и препятствуя достижению осязаемого прогресса в экономическом и гуманитарном развитии и укреплении потенциала, к которому стремится каждый. На протяжении последних 18 лет Конференция оказывается не в состоянии играть отведенную ей роль, состоящую в ведении переговоров по разоруженческим договорам. Поэтому мы должны удвоить наши усилия для достижения согласия по всеобъемлющей и сбалансированной программе работы, учитывающей озабоченности всех государств-членов и соответствующей правилам процедуры Конференции, с тем чтобы добиться прогресса по стоящим перед нами вопросам. Мы надеемся, что на сессии 2015 года государства – члены Конференции достигнут согласия по программе работы, чтобы они смогли двигаться вперед к целям разоружения, чего мы все давно ждем, работая над обеспечением того, чтобы нынешняя международная динамика и успехи нашли должное отражение в ходе обзорной Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия в апреле этого года и чтобы Конференция пришла к совместному пониманию государств-членов по фундаментальным вопросам.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы привлечь внимание к усилиям, прилагавшимся Ираком, когда он занимал пост Председа-

теля Конференции по разоружению в ходе сессии 2013 года. Тогда его усилия были сосредоточены на двух направлениях: вывести Конференцию из застоя и вернуть ее в русло предметной технической работы в соответствии с ее мандатом и правилами процедуры. Эти усилия увенчались принятием решения от 16 августа 2013 года относительно создания неофициальной рабочей группы для выработки программы работы Конференции.

Правительство Ирака придает большое значение всеобщему и полному разоружению, поскольку оно считает, что гонка вооружений не приведет к миру и безопасности, а является, скорее, главной причиной напряженности и нестабильности. Иракское правительство привержено договорам по разоружению и нераспространению, потому что оно убеждено в том, что всеобщее присоединение к международным договорам, касающимся оружия массового уничтожения и полной ликвидации такого оружия, и их неизбирательное соблюдение является одним из основных способов предоставления международному сообществу подлинной гарантии против его применения или угрозы их применения. Международный мир и безопасность могут быть обеспечены на основе общих и практических решений, достигнутых путем многосторонних переговоров по коллективным соглашениям. Именно по этой причине Ирак присоединился ко всем основным разоруженческим договорам и подтвердил свою полную приверженность их осуществлению, и в первую очередь это касается Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенции о биологическом оружии и Конвенции о химическом оружии. Он является участником Договора о нераспространении ядерного оружия с 1969 года, а также присоединился к типовому дополнительному протоколу системы всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии, Конвенции о физической защите ядерного материала, Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенции о запрещении противопехотных мин, Конвенции по кассетным боеприпасам, Конвенции о конкретных видах обычного оружия и пяти протоколам к ней и к Глобальной инициативе по борьбе с актами ядерного терроризма. Помимо этого Ирак соблюдает другие договоренности и меры, относящиеся к международному режиму разоружения и нераспространения.

Ирак разделяет мнение многих других государств, что ядерное разоружение должно оставаться наивысшим приоритетом Конференции. Это отражает то значение, которое придается этому вопросу в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году, а также в консультативном заключении Международного Суда от 1996 года, в котором говорится, что угроза ядерным оружием или его применение противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и что государства имеют обязательство вести в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Поэтому мы вновь подтверждаем, что полное ядерное разоружение остается нашим первым приоритетом. Разрушительный характер этого оружия позволяет говорить о том, что его полная и окончательная ликвидация является необходимой для самого выживания человеческого рода, а его дальнейшее существование составляет угрозу международному миру и безопасности. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть неотъемлемое право государств, особенно развивающихся, разрабатывать, производить и использовать ядерную технологию в мирных целях и в целях достижения экономического развития, без какой-либо дискриминации или помехи, при условии, что их деятельность осуществляется под контролем Международного агентства по атомной энергии и отвечает требованиям режима нераспространения. Я также поль-

зуюсь этой возможностью, чтобы поприветствовать переговоры, проходящие в настоящее время между Исламской Республикой Иран и пятью постоянными членами Совета Безопасности, а также Германией. Они представляют собой наилучшее возможное решение; так, в марте 2012 года один из раундов переговоров с участием пяти постоянных членов Совета Безопасности и Германии был проведен в Багдаде, что послужило еще одним подтверждением заинтересованности Ирака в обеспечении позитивного исхода этого процесса и его стремления содействовать сближению двух сторон для отыскания надлежащих решений для по тем аспектам, по которым сохраняются разногласия. Мы надеемся, что может быть найдено мирное решение этой проблемы.

Мы рады оживлению международных дискуссий по гуманитарному воздействию применения ядерного оружия: Ирак был активным участником трех конференций, проведенных в Осло, Найроби и Вене. Мы поддерживаем обязательство, принятое в этой связи австрийским правительством, в котором подтверждается ряд важных принципов, включая императив безопасности человека для всех, обеспечение защиты гражданского населения от рисков, связанных с ядерным оружием, и призыв ко всем государствам-участникам вновь подтвердить свою приверженность незамедлительному и полному осуществлению Договора о нераспространении.

Г-н Председатель, позвольте мне изложить точку зрения иракского правительства по основным вопросам повестки дня Конференции, особенно по четырем ключевым пунктам повестки дня. В последнее время в сфере ядерного разоружения наблюдается ряд позитивных международных изменений, однако предметом озабоченности по-прежнему остается сохранение крупных ядерных арсеналов и разработка новых видов оружия и систем его доставки. Не может быть никаких сомнений в том, что технический прогресс в этой области увеличивает опасность продолжающейся милитаризации, и этот вопрос будет оставаться одним из главнейших приоритетов Конференции. Поэтому Ирак приветствует любые усилия и любые переговоры между государствами, обладающими ядерным оружием, которые могут привести к реальному сокращению ядерных вооружений и к созданию зон, свободных от ядерного оружия. Это было бы значительным вкладом в ядерное разоружение. Что касается негативных гарантий безопасности, то необходимо достичь согласия по юридически обязательному международному документу, согласно которому государства, обладающие ядерным оружием, дают государствам, не обладающим ядерным оружием, безусловные гарантии того, что они не будут применять или угрожать применением ядерного оружия против них, и рассмотреть возможные пути достижения прогресса в направлении этой цели. Негативные гарантии безопасности являются ключевым элементом, жизненно важным шагом на нашем пути, а также справедливым и законным требованием со стороны государств, не обладающих ядерным оружием, которые, присоединяясь к Договору, добровольно отказались от любых военных ядерных амбиций, но они не могут рассматриваться в качестве альтернативы для конечной цели полного ядерного разоружения. Поэтому мы призываем Конференцию удвоить ее усилия по выработке обязательной правовой основы, способной обеспечить такие гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием.

Продолжающееся производство расщепляющегося материала ставит под угрозу цель ядерного разоружения и нераспространения. Поэтому Ирак поддерживает идею переговорного мандата по недискриминационному многостороннему договору, поддающемуся эффективной международной проверке, о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Что касается вопроса о космическом про-

странстве, то мы считаем, что оно является частью Божьего творения, которую Он дал в распоряжение всего человечества, и поэтому оно должно исследоваться и использоваться только в мирных целях. Милитаризация космического пространства приведет к дорогостоящей и деструктивной гонке вооружений, которая должна быть предотвращена. Конференции по разоружению надлежит рассмотреть вопрос о принятии международного документа о предотвращении вепонизации космического пространства. Пользуясь этой возможностью, я приветствую любую инициативу, направленную на предотвращение размещения оружия в космическом пространстве. Такая инициатива внесла бы конструктивный вклад в предметные дискуссии по предотвращению милитаризации космического пространства. Я также приветствую любые инициативы по укреплению доверия в космической деятельности, которые помогли бы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве.

Г-н Председатель, Ирак вновь заявляет о своей поддержке усилий по созданию зон, свободных от ядерного оружия, в качестве важного шага на пути к ликвидации ядерного оружия. Через вас мы хотим привлечь внимание международного сообщества к важности выполнения резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора, в соответствии с планом действий, содержащимся в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года, который является основополагающим в этом отношении. Кроме того, нужно выполнить резолюцию 487 (1981) Совета Безопасности, поскольку безопасность и стабильность на Ближнем Востоке требуют ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, и прежде всего ядерного оружия, в соответствии с пунктом 14 данной резолюции, резолюциями по этому вопросу, ежегодно принимаемыми Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса, и резолюциями Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии.

Провал международных усилий по созыву конференции для создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного и других видов оружия массового уничтожения, которая должна была состояться в Хельсинки в декабре 2012 года, может рассматриваться как уклонение от обязательств, изложенных в Заключительном документе обзорной Конференции 2010 года, и это будет оказывать негативное влияние на авторитет Договора о нераспространении, а также будет иметь негативные последствия для процесса рассмотрения действия Договора и режима ядерного нераспространения в целом. Ответственность за то, что эта конференция отложена на неопределенный срок под неприемлемыми предложениями, лежит на Организации Объединенных Наций и государствах – спонсорах конференции как государствах – депозитариях Договора. Мы надеемся, что обзорная Конференция, которая состоится в Нью-Йорке в апреле 2015 года, сможет принять обязательный базовый документ для создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке. Сегодняшний многогранный и все более густонаселенный мир экстренно нуждается в активизации борьбы с коррупцией и преступностью, обеспечении того, чтобы женщины, дети и все люди имели возможность пользоваться своими правами, и распространении культуры любви, доверия, мира и спокойствия.

В заключение я хотел бы выразить мою глубокую признательность за усилия, предпринимаемые исполняющим обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ном Майклом Мёллером и председателями Конференции этого года, которые стараются восстановить ее эффективность и позволить ей вновь играть свою истинную роль в решении проблем разоружения и нераспространения. В этом вы можете рассчитывать на поддержку Ирака, который на протяжении всей истории был столпом цивилизации, а в настоящее

время находится на переднем крае борьбы с терроризмом. Мы желаем вам и другим председателям всяческих успехов в ваших начинаниях.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю министра аль-Джаафари за его заявление и также за теплые слова в адрес Председателя. Позвольте мне сейчас прервать заседание, чтобы сопроводить министра аль-Джаафари из Зала совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы приветствовать нашего гостя – заместителя министра иностранных дел Колумбии г-на Франсиско Эчеверри Лара. Благодарю вас, Ваше Превосходительство, за вашу готовность выступить на Конференции по разоружению. Для меня удовольствие и честь предоставить вам слово.

Г-н Эчеверри Лара (Колумбия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить глубокую признательность за усилия, предпринимаемые вами в качестве Председателя для активизации работы Конференции по разоружению. Кроме того, я хотел бы отметить работу, проделанную Мексикой, вашей предшественницей на председательском посту, а также важные выводы и рекомендации, оставленные ею нам в помощь при определении мандата Конференции по разоружению. Мы усматриваем в этой работе благотворный и необходимый толчок к выходу из тупика, в котором оказалась Конференция. На протяжении 17 лет, в течение которых Колумбия входила в состав Конференции по разоружению, мы неизменно прилагали все усилия к тому, чтобы она выполняла возложенный на нее мандат, состоящий не в чем ином, как в ведении переговоров по многосторонним разоруженческим договорам.

Наглядным отражением этих усилий стал документ CD/1913, который был подготовлен в июне 2011 года по случаю нашего председательства на Конференции и в котором моя страна изложила свой анализ ситуации и предложила способы укрепления Конференции по разоружению. В качестве члена этой Конференции мы действовали на конструктивной основе и продолжим руководствоваться нашей приверженностью принципу многосторонности, уважению международного права, мирному настрою и четкому пониманию целей режима разоружения и нераспространения.

Г-н Председатель, в этом году эксперты, входящие в Совет по вопросам науки и безопасности Бюллетеня ученых-атомщиков, приняли решения перевести стрелки «Часов Судного дня», символизирующих последние часы жизни на нашей планете, на две минуты ближе к полуночи под влиянием угроз, связанных с накоплением ядерных арсеналов и изменением климата. Это один из наиболее высоких показателей уровня угрозы за всю историю существования символических часов: до конца света нам осталось три минуты. И это не единственное напоминание о неотложной необходимости переговоров по многостороннему договору о полном запрещении ядерного оружия. За эту неделю мы выслушали и другие убедительные и обоснованные аргументы по этому поводу.

Колумбия высоко ценит усилия неядерных государств, которые поняли свою роль и лежащую на них ответственность в плане повышения осведомленности о тяжелейших гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. Моя страна приняла участие в конференциях, состоявшихся в Осло, Наярите и Вене, и решительно поддержала совместные заявления по этим вопросам, сде-

ланные в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Колумбия является участницей Договора Тлателолко о запрещении ядерного оружия в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, которые создали первую на планете зону, свободную от ядерного оружия. В Договоре содержится призыв к созданию аналогичных зон в других регионах мира, и благодаря ему был сделан конкретный шаг на пути создания мира, свободного от ядерного оружия. В ходе второй встречи на высшем уровне Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) государства региона придали приоритетный характер усилиям по содействию ядерному разоружению, объявив страны Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира, свободной от оружия массового уничтожения. Колумбия также является стороной Договора о нераспространении ядерного оружия и на правах таковой настаивает на необходимости достижения универсализации этого документа. Мы подчеркиваем важность обеспечения значительного прогресса в осуществлении положений Договора, в частности положений статьи VI, на предстоящей в этом году обзорной Конференции. Возможность распространения оружия массового уничтожения и его передачи негосударственным вооруженным субъектам остается для нас предметом постоянной обеспокоенности. На национальном уровне мы полностью соблюдаем обязательства, вытекающие из резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности, а на международном уровне выступаем за ее соблюдение другими государствами.

В этой связи нам очень тяжело наблюдать застой в работе Конференции по разоружению, в особенности с учетом заинтересованности моей страны в том, чтобы данный форум смог заняться такими отодвинутыми на второй план темами, как контроль над обычными вооружениями, с тем чтобы предупредить их незаконной оборот. Подвижки в этой сфере имели место за пределами Конференции по разоружению. В свете горячего стремления моей страны положить конец внутреннему вооруженному конфликту и перейти к миростроительству вопросы, связанные с обычным разоружением и ограничением стрелкового оружия и легких вооружений, приобретают особо важное значение. Не лишне напомнить, что в настоящее время в таких странах, как Колумбия, от обычных вооружений гибнет гораздо больше людей, чем от оружия массового уничтожения.

Колумбия уже является государством-членом основных документов, призванных укреплять международный режим разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, или же находится в процессе присоединения к таковым.

Г-н Председатель, Колумбия внимательно выслушала предложения о создании параллельных путей для принятия мер, способных восполнить существующие пробелы в плане запрещения и ликвидации ядерного оружия. Мы понимаем все плюсы процессов переговоров по разоруженческим документам, проходящих за пределами этой Конференции, но и не забываем об ограниченности их возможностей. Мы продолжим участвовать в форматах деятельности, позволяющих нам добиваться конструктивных и конкретных результатов на пути к достижению общих идеалов и заключению соглашений, которые соответствуют задачам, послужившим основой для создания Организации Объединенных Наций, и которые согласуются с ее целями и принципами. Между тем моя страна хотела бы подчеркнуть необходимость проявления всеми государствами-членами Конференции по разоружению политической воли, если мы хотим добиться того, чтобы данный форум выполнил ту миссию, ради которой

он создавался, и сумел доказать свою актуальность и значимость спустя почти два десятилетия необъяснимого застоя.

В заключение позвольте мне поблагодарить всех членов Конференции и международное сообщество за неизменную поддержку мирного процесса в моей стране.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю заместителя министра Эчеверри Лара за его заявление и за его теплые слова в адрес Председателя. А сейчас позвольте мне прервать заседание, чтобы сопроводить г-на Эчеверри Лара из Зала совета.

Заседание ненадолго прерывается.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали список высокопоставленных лиц, которые должны были выступить сегодня на Конференции. Теперь я предоставляю слово делегациям. Желает ли кто-либо из делегаций взять слово? Как я вижу, слова просит посол Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю под вашим председательством, позвольте мне горячо поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на этот пост и пожелать вам всяческих успехов на этом поприще. Хочу заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации с вами для достижения целей Конференции по разоружению.

Поскольку Украина неоднократно упоминалось в ходе этого сегмента высокого уровня, как в заявлениях ряда делегаций, так и в замечаниях в рамках права на ответ, я хотел бы отметить следующее.

Позвольте мне выразить признательность делегатам, а именно Германии, Грузии и Латвии, которые проявили солидарность с Украиной, поддержав ее неустанные усилия, направленные на защиту своего суверенитета и территориальной целостности, а также на стабилизацию обстановки на юго-востоке нашей страны.

В то же время на этой неделе в этом Зале совета мы, к сожалению, были также свидетелями необоснованных и циничных обвинений в адрес Украины в заявлениях представителя Российской Федерации в рамках права на ответ, которые я полностью отвергаю. Вместе с тем я хотел бы пойти еще дальше и разъяснить истинное положение дел, не политизируя этот вопрос, а, скорее, отвечая на многочисленные клеветнические утверждения.

Прежде всего, что касается утверждений о нарушении Российской Федерацией Будапештского меморандума, то Российская Федерация действительно не применяла ядерное оружие против Украины, что запрещено статьей 5 вышеупомянутого документа. В то же время в 20-ю годовщину Будапештского меморандума она вероломно нарушила все другие статьи этого основополагающего для всей архитектуры международной безопасности документа, который, среди прочего, предписывает уважать независимость, суверенитет и существующие границы Украины, воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Украины и воздерживаться от экономического принуждения в отношении Украины. Поэтому я хотел бы настоятельно рекомендовать, чтобы российские представители освежили свое знание документа, подписанного их страной на самом высоком уровне.

Во-вторых, что касается статуса Крыма, то я вынужден вновь напомнить российской делегации о том, что не было ни законного выбора крымского насе-

ления, ни свободного, так называемого, референдума. Напротив, в автономной республике самопровозглашенными, незаконными властями, под дулом пистолета, «зелеными человечками», которые впоследствии были названы президентом России российскими военнослужащими, был осуществлен предательский сценарий, закончившийся непризнанной мировым сообществом аннексией полуострова Российской Федерацией.

В этой связи позвольте мне обратить внимание на резолюцию 68/262 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 27 марта 2014 года, получившую широкую поддержку международного сообщества, в которой выражается четкая приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах. В резолюции подчеркивается, что так называемый крымский референдум от 16 марта 2014 года не имеет законной силы, и содержится призыв ко всем государствам, международным организациям и специализированным учреждениям не признавать любое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя. Последние заявления Российской Федерации по поводу возможного развертывания ядерного оружия на территории временно оккупированного Крыма являются весьма безответственными и деструктивными. Кроме того, российская сторона захватила расположенные в Крыму ядерные объекты, установки и материалы Украины, что противоречит Уставу Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В этой связи я хотел бы подчеркнуть важность четкой позиции МАГАТЭ, в соответствии с которой положения оглашения между Украиной и Агентством о применении гарантий в связи с ДНЯО по-прежнему полностью остаются в силе и применяются к ядерным объектам и материалам в Украине, в том числе к тем из них, которые расположены на временно оккупированной территории Автономной Республики Крым и города Севастополя.

В-третьих, что касается циничного утверждения о том, что Российская Федерация не является стороной конфликта в Украине, то она как раз такой стороной является, невзирая на попытки России выдать черное за белое. Имеются более чем достаточные свидетельства вторжения России на территорию Украины, предоставленные не только украинской стороной, но и надежными источниками информации, включая очень показательные спутниковые снимки Организации Североатлантического договора и данные Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и ее государств-членов и авторитетных международных НПО, в частности организации «Международная амнистия».

Российская Федерация по-прежнему поддерживает сепаратистские движения в восточной части нашей страны и обеспечивает наемниками, боеприпасами и учебной подготовкой вооруженные террористические группы в Донецкой и Луганской областях. Кроме того, это государство поставляет тяжелые вооружения террористическим группам в Донбассе и создало свою собственную структуру военного командования на территориях, находящихся под контролем террористов. Учитывая все это, кем еще, как не стороной конфликта, является Россия?

И последнее, но не менее важное: отвечая на необоснованные обвинения в адрес моей страны в связи с якобы имевшим место применением кассетных боеприпасов, я хотел бы заявить абсолютно четко, что вооруженные силы, участвующие в антитеррористической операции, в отличие от поддерживаемых Россией террористических групп, действующих на юго-востоке Украины, никогда не применяли и не применяют кассетные боеприпасы. Более того, воору-

женные силы Украины никогда не обстреливали жилые районы, в которых могут пострадать гражданские лица. Для того чтобы избежать жертв среди гражданского населения, вооруженным силам Украины строго запрещено применять реактивную и ствольную артиллерию против жилых районов, даже если в них находятся незаконные вооруженные формирования. В то же время, согласно ряду докладов Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине, кассетные боеприпасы, которые привели к жертвам среди гражданского населения на юго-востоке Украины, были выпущены с территории, не контролируемой украинской стороной, на которой как раз находились поддерживаемые Россией террористы.

Возникает вопрос: откуда у них это смертоносное технологичное оружие? Ответ очевиден: оттуда же, откуда они получили зенитные ракетные комплексы «Бук» российского производства, один из которых 17 июля 2014 года сбил самолет МН17 Малазийских авиалиний, лишив жизни 298 человек.

Подводя итог, мы призываем Российскую Федерацию прекратить ее инсинуации и начать неукоснительно соблюдать комплекс мер по выполнению Минских соглашений, утвержденный ею 12 февраля 2015 года на самом высоком уровне.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Насколько я вижу, выступить желает представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Российская делегация уже неоднократно отмечала две характерные черты Конференции по разоружению: ее демократичность, которая позволяет некоторым делегациям говорить в этом зале все, что им вздумается, и, второе, все участвующие попытки политизировать работу форума, которые отвлекают нас от главной задачи поиска компромиссов по ключевым вопросам деятельности Конференции по разоружению. К сожалению, мы сейчас сталкиваемся именно с очередной такой попыткой. Мне очень жаль, конечно.

Я сожалею, но не мы в очередной раз начали эту дискуссию по Украине на Конференции по разоружению. Нам приходится реагировать на вещи, которые имеют мало отношения к действительности, реагировать в аудитории, где люди по своей специализации и экспертному потенциалу должны заниматься совершенно другими вещами. Это, наверное, не очень правильно, но уж коли тут нам, как говорят, выкатили обвинения по полной, то, наверное, придется отвечать по очереди. Это займет достаточно продолжительное время, так что я попрошу всех присутствующих набраться терпения.

В том что касается Будапештского меморандума, украинский представитель, наверное, не был в зале, когда мы выступали в прошлый раз и говорили о том, что в Будапештском меморандуме нет обязательства признавать антигосударственные антиконституционные перевороты и их последствия. И нет обязательства восстанавливать суверенитет Украины после того, как часть ее территории была утрачена вследствие сложных социально-экономических и внутриполитических процессов. Нет там такого. Что касается 20 лет, про которые вы тут нам пытаетесь рассказывать, то на протяжении 20 лет, когда на Украине был конституционный порядок, когда была легитимно избранная власть, ничего такого не было. И мы уважали все пункты Будапештского меморандума – от запятой до запятой.

Вы, наверное, забыли о том, что говорил ваш предыдущий министр обороны, по-моему, в августе прошлого года о применении Россией тактического

ядерного оружия в районе Луганского аэропорта. Я к чему это вспоминаю? Я это говорю к тому, чтобы все присутствующие в этом зале учитывали то, с какой степенью доверия надо относиться к высказываниям украинских официальных лиц. Вы меня извините, все-таки министр обороны – это не последнее лицо. И если принимать на веру все, что говорят наши украинские коллеги, то мы с вами уже пережили мини-ядерную войну в Донбассе.

Далее, что касается политики и экономики. Диалог на высшем уровне, на уровне министров никогда не прерывался. Он ведется уважительно, в том числе и в публичной сфере, в ключе, далеком от таких характеристик, как циничные, безосновательные и т.д. Более того, именно благодаря вот этому диалогу, благодаря совместным настойчивым усилиям удалось добиться и выйти на Минские соглашения, которые надо выполнять.

Кстати, в Минских соглашениях написано очень много и про экономику, и про политику, и о том, что надо сделать. Я не буду их цитировать пункт за пунктом, но должен сказать, что после того, как Украина прекратила выплату пенсий, социальных пособий, прекратила железнодорожное и другое сообщение и ввела специальные пропуска на территорию Луганской и Донецкой Народных Республик – буквально недавно я об этом говорил в своем предыдущем выступлении, – она взяла и перекрыла газ. Представляете, конец февраля, температура минусовая – взяли и перекрыли газ! Пришлось тогда российской стороне снабжать жителей Луганска и Донецка газом.

Дальше, по поводу Крыма – я тоже говорил, и вы, наверное, пропустили это мимо ушей или не слышали, поскольку вас не было. Нельзя два с лишним миллиона избирателей пригнать к избирательным урнам. Хочу напомнить также, что на тот момент, помимо российского воинского контингента, размещенного в Крыму в соответствии с соглашениями, там находилась группировка украинских войск, причем группировка, сопоставимая по размеру. И слава Богу, несмотря на провокации, кровопролития удалось избежать. В Крыму не было ни единого выстрела.

По поводу поставок вооружений: я думаю, все присутствующие в этом зале прекрасно знают, что такое образцы советских, российских и украинских вооружений. Это примерно одно и то же. И когда кто-то тут будет говорить про частные спутники и снимки с частных спутников – вы знаете, сверху отличить одно от другого невозможно, это просто нереально.

Ополчение Луганской и Донецкой Народных Республик много получило от украинской армии различными путями, в том числе оружия, оставленного в боях, например, сейчас на территории бывшего дебальцевского «котла», наличие которого украинская сторона долго отрицала по понятным внутривнутриполитическим причинам, потому что нельзя признать, что регулярную армию бьют какие-то там крестьяне и рабочие. Так вот, в этом дебальцевском «котле» ополченцами были захвачены десятки, если не сотни, единиц тяжелых вооружений различных типов, которые будут отремонтированы и поставлены в строй.

Насчет применения кассетных боеприпасов я даже не буду здесь углубляться в дискуссию, здесь нечего обсуждать, потому что есть, в принципе, доклады «Хьюман райтс уотч», есть множество документальных свидетельств. Нет главного – нет смелости или того, о чем мы здесь говорим часто, – политической воли признать ошибки, перешагнуть, может быть, где-то через себя и начать налаживать политический диалог с частью своей страны, со своим населением, которое было все и под гребенку объявлено террористами.

Для вас, уважаемые коллеги, я могу сказать, что я сам родом из Луганской области Украинской Советской Социалистической Республики, где я проживал до 18 лет. Тогда это была единая большая страна. Но то, что происходит в Донбассе, и в частности в Луганске, мне далеко не безразлично.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Как я вижу, слова просит посол Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что я беру слово сегодня во второй раз, но я считаю необходимым отреагировать на только что сказанное представителем российской делегации. К сожалению, я отмечаю, что мой призыв к прекращению инсинуаций не был услышан. Я уже отреагировал на многих из них. Некоторые из них являются новыми и, как мы слышали в этом зале, касаются легитимности украинских властей, т.е. с одной стороны признается диалог на высоком уровне между лидерами Украины и Российской Федерации, и в то же время представитель российской делегации ставит под вопрос легитимность правительства Украины после абсолютно демократических, успешных и справедливых выборов – как президентских, так и парламентских, – которые прошли в Украине в прошлом году.

Таким образом, было бы очень важно, чтобы Российская Федерация поставляла Украине только газ, о котором упомянул представитель российской делегации, а не другие вещи, о которых говорил я, включая боевиков, боеприпасы и оружие. Это очень поможет надлежащему осуществлению комплекса мер по выполнению Минских соглашений.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление. А теперь я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Действительно, вы правы. Мы туда поставляем не только газ. Мы туда поставляем гуманитарную помощь – уже сотнями тысяч тонн – для того, чтобы люди не только жили в тепле, но и у них было что кушать, в том числе у детей, стариков и женщин, потому что поставки со стороны Украины – извините, нет там ничего, не доходят, наверное, просто оседают на позициях украинских силовиков.

Что касается, собственно, самой Украины по поводу помощи, то вы хорошо упомянули газ. Вы знаете, если бы у нас было плохое отношение к Украине, то не было бы 100-долларовой скидки осенью прошлого года, не было бы поставок электроэнергии, не было бы поставок угля, не было бы много другого. Если кому-то кажется, что Российская Федерация исходит из принципа «чем хуже, тем лучше», то он глубоко ошибается. Мы не можем желать нашей соседней братской стране ничего, кроме мира и процветания, и прилагаем с самого начала кризиса усилия по удержанию процессов в конституционном русле, и я об этом не раз говорил, а после этого – по нахождению диалога с частью своей территории.

Не следует забывать, что между законными выборами был достаточно продолжительный промежуток времени. То, что был антиконституционный антигосударственный переворот, – этого никто не отрицает. Это было бы наивно отрицать, потому что то, что произошло в Киеве в феврале прошлого года, трудно назвать демократической процедурой, которая предполагает выборы, референдумы или другие формы, соответствующие международным демократическим стандартам. Особенно на последнем этапе была достаточно неприглядная картина страшных, кровавых противостояний, после чего пришли люди, которые начали совершать шаги, которые вынудили две части Украины пе-

решить свое отношение, потому что они просто не хотели жить с такой властью, которая пришла в Киев. Они решили идти своим путем. Другое дело – то, что произошло дальше. И то, что произошло дальше, наложилось на те ошибки или неправильные шаги, которые были допущены изначально. Вот и все.

На деле мы имеем сейчас самый сложный международный кризис, в который вовлечены многие форматы, многие игроки, вовлечен Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, вовлечен Нормандский формат, в рамках которого и были достигнуты Минские соглашения, о которых упоминал украинский представитель. Все стараются найти путь к миру. И главное, чтобы это делалось не только на словах, но делалось и делами. Я не вижу смысла продолжать дискуссию в духе взаимных упреков и обвинений и думаю, что на этом надо ставить точку. Тем более, и это главное, наверное, что Конференции по разоружению не стоит подменять собой Совет Безопасности, который, кстати, и занимается вопросами войны и мира и разрешением наиболее сложных международных конфликтов.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Как я вижу, слова просит посол Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь беру слово, но я постараюсь быть очень кратким. Я хотел бы уточнить кое-что, чтобы не оставлять ошибочное представление от того, что только что сказал представитель России.

Во-первых, то, что произошло в Украине в феврале прошлого года, называется Революцией достоинства. Украинский народ вместе со всем международным сообществом недавно отметил первую годовщину этой революции.

Во-вторых, что касается так называемой гуманитарной помощи и гуманитарных конвоев, которые направляются в Украину, то, к сожалению, эти так называемые гуманитарные конвои направляются в Украину в нарушение существующих международных норм и принципов. Только Российская Федерация знает, что находится внутри этих гуманитарных конвоев, поскольку ни Международный комитет Красного Креста, ни украинское правительство, ни украинские представители не имеют доступа для проверки того, что находится внутри этих многокилометровых автоколонн гуманитарных конвоев. Поэтому мы призываем Российскую Федерацию тесно сотрудничать с международным сообществом или Красным Крестом и правительством Украины при оказании помощи населению на юго-востоке моей страны.

Что касается газа и скидки, предоставляемой Украине, то это совершенно парадоксально, но даже несмотря на эту скидку, к сожалению, цена, которую Украине приходится платить за российский газ, является самой высокой в Европе.

Подводя итог, я хотел бы подчеркнуть, что Украина привержена миру и поиску оптимальных решений и путей обеспечения мира и стабильности в юго-восточной части моей страны. Мы не только готовы к переговорам, но и предпринимает конкретные практические шаги в целях достижения стабилизации в моей стране, включая децентрализацию власти и многие другие усилия, которые будут содействовать улучшению сложившейся ситуации.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Украины за его заявление. Я хотел бы призвать представителей Украины и Российской Федерации учесть соображения, связанные со временем и правом на ответ, и, если это

возможно, продолжить эту дискуссию в неофициальном порядке. Я надеюсь, что эта просьба будет приемлемой для обоих представителей. А теперь я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я возьму только один эпизод – по поводу российских гуманитарных конвоев. Во-первых, мы каждый раз уведомляем украинскую сторону о том, что такой конвой будет. Это первое. Второе: на пунктах пропуска присутствуют украинские пограничники и таможенники, которые могут досмотреть груз и имеют право досмотреть груз, но пользуются они этим правом далеко не всегда, иногда просто демонстративно отворачиваются. Есть желание – досматривайте, но, похоже, желания нет. Я говорю это к чему? Я говорю это к тому, что мы с украинским представителем можем говорить часами и подробно разбирать каждый эпизод, из чего становится ясно, что ситуация обстоит немного по-другому. Но действительно, г-н Председатель, я с вами полностью согласен, пора заканчивать этот разговор, который никуда не ведет, тем более что от наших разговоров с г-ном Клименко ровным счетом ничего не зависит в плане урегулирования ситуации в Донбассе, где сейчас, конкретно в настоящий момент, все решается на земле, где тяжелая техника должна отводиться на расстояния, определенные Минскими соглашениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление.

Уважаемые коллеги, позвольте мне завершить нашу работу на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в понедельник, 9 марта, в 15 ч. 30 м., когда мы заслушаем выступление министра иностранных дел Финляндии. После сегмента высокого уровня во второй половине дня в понедельник мы возобновим обычное пленарное заседание, которое будет посвящено обсуждению вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Заседание закрывается в 11 ч. 30 м.